

УДК: 93/94

DOI: 10.25629/НС.2023.03.04

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ М.С. ГОРБАЧЕВА С ВОЕННЫМ РУКОВОДСТВОМ СССР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РЕФОРМ В 1985-1986 ГГ.

Сотников В.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье автор рассматривает проблему взаимоотношений М.С. Горбачева и военного руководства СССР в начальный период политики «перестройки». На этом этапе между ними могли быть установлены доверительные отношения, которые могли стать опорой М.С. Горбачева в сохранении власти и советского государства. Автором представлена краткая историография, подчеркивается недостаточность освещения поднятой темы, уделяется большая роль источникам личного происхождения.

На основе анализа документов и историографии автор приходит к выводу о том, что приход к власти М.С. Горбачева был встречен положительно военным руководством СССР, поскольку новый лидер отвечал их первоначальным ожиданиям и обещал действовать совместно с генералитетом в оборонной политике. Но начавшиеся экономические проблемы в Советском Союзе, вызванные непродуманной политикой М.С. Горбачева, привели уже в 1986 г. к началу его внешнеполитических уступок, сокращению расходов на оборону и прекращению консультаций с военным руководством. Автором сделаны выводы о том, что опасения М.С. Горбачева «военного переворота» и недоверие к генералитету привели к охлаждению взаимоотношений между ними. Из-за этого в ходе борьбы за личную власть М.С. Горбачев потерял шанс сделать генералитет своей опорой.

Ключевые слова: перестройка, Вооруженные силы СССР, Министерство обороны СССР, генералитет, М.С. Горбачев, распад СССР, реформы, ускорение.

Введение

В распаде Советского Союза одну из важных ролей сыграла борьба групп интересов. Фактически, судьба СССР была предопределена этой борьбой, и среди этих групп интересов немаловажную роль играли интересы, представленные высшим военным руководством, которое включало Военно-промышленный комплекс и генералитет. Недооценка именно этой группы интересов М.С. Горбачевым напрямую повлияла на трагическую развязку в декабре 1991 г., когда в ходе распада СССР генералитет отказался поддерживать М.С. Горбачева в сохранении власти.

Немаловажно проследить динамику взаимоотношений М.С. Горбачева с высшим военным руководством СССР. Условно можно выделить 4 этапа в этих взаимоотношениях. 1 этап можно обозначить с момента прихода М.С. Горбачева к власти и до возникновения конфронтации его с генералитетом, когда советский лидер начал переходить к политике односторонних внешнеполитических уступок (март 1985 – осень 1986 гг.) 2 этап характеризуется углублением кризиса и втягиванием Вооружённых сил в локальные конфликты, в ходе которых противоречия между советским военным руководством и М.С. Горбачевым накапливались и перешли ко II Съезду народных депутатов СССР в публичную плоскость (осень 1986 – декабрь 1989 гг.). На 3 этапе советское военное руководство выражало серьёзную обеспокоенность судьбой государства, открыто выступило в защиту не только Вооружённых сил, которые публично дискредитировались и не получали серьёзной поддержки от Верховного Главнокомандующего, но и целостности Советского Союза, что привело к участию армии в ГКЧП (декабрь 1989 – август 1991 гг.). На за-

вершающем 4 этапе у ослабленного и расколовшегося советского военного руководства наступает полное отторжение М.С. Горбачева ввиду отсутствия к нему доверия и его неспособности решить судьбу СССР. Наглядно это проявилось в декабре 1991 г., когда в противостоянии Президента СССР М.С. Горбачева с Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным руководство Вооружённых сил фактически одобрило идею последнего о создании СНГ, тем самым отказавшись поддержать Президента СССР в решающий момент распада государства. Потеряв опору в генералитете и Вооружённых силах в целом, М.С. Горбачев оказался загнан в угол, что привело к его отставке и демонтажу всей политической системы и самого советского государства.

Из этого вытекает проблема выстраивания взаимоотношений М.С. Горбачева с генералитетом на начальном этапе преобразований в Советском Союзе в 1985-1986 гг., поскольку именно в этот период отношения между советским генералитетом и М.С. Горбачевым могли сложиться на основе взаимопонимания, для чего необходима была обоюдная поддержка.

Краткий обзор исследований (литературы)

Достаточно подробно раскрыты обстоятельства прихода к власти М.С. Горбачева в монографиях А.В. Островского [20; 21], детальный анализ предпосылок и характера реформ М.С. Горбачева представлены А.С. Барсенковым [2; 3], который к тому же уделял существенное место анализу концепции “нового политического мышления” М.С. Горбачева [4]. Нельзя обойти вниманием работы М.Ф. Плынова [23; 24; 25], который внёс значительный вклад в анализе внешней политике периода “перестройки”, отмечая генезис политики уступок М.С. Горбачева, что вызвало его конфликт с генералитетом. Немало и других авторов [10; 12; 22], которые подробно анализировали данный исторический период.

Тем не менее, проблема взаимоотношений М.С. Горбачева с военным руководством СССР освещена недостаточно подробно, что и вызывает объективную необходимость поднятия данной темы. Для этого используется различные виды источников.

Прежде всего, это касается неопубликованных документов делопроизводства и личных записок, непредназначенных для публикации, и которые содержат важные малоизвестные детали политической жизни, опубликованные материалы тоже представляют собой ценную источниковую базу. Особо стоит выделить документы делопроизводства из сборников, изданные “Горбачев-Фондом” [16; 17; 18], речи и выступления официальных лиц.

Большую роль играют источники личного происхождения, такие как мемуарная литература, поскольку передаётся настроение рассматриваемого периода и даются оценки политическими и военными руководителями.

Исследование

Для начала стоит отметить, что положение Советского Союза во внутренней и внешней политике накануне прихода к власти М.С. Горбачева было сложным. Несмотря на значительный потенциал и внутренние резервы, СССР с трудом удерживал паритет в усиливающейся гонке вооружений. Экономика СССР на рубеже 1970-х – 1980-х гг. вошла в период стагнации, острее вставал вопрос повышения производительности труда. Международное положение СССР после развёртывания ракет СС-20 в Европе и ввода советских войск в Афганистан резко осложнилось. Кроме того, необходимо было сдерживать ту “экономическую войну”, которая была развязана против СССР администрацией президента США Р. Рейгана в начале 1980-х гг. С приходом к власти в ноябре 1982 г. Ю.В. Андропова в Советском Союзе были предприняты меры по стабилизации внутреннего положения, разработке экономических реформ с целью укрепления позиций СССР, опираясь на которые, можно было не идти на внешнеполитические уступки.

Однако в феврале 1984 г. Ю.В. Андропов скончался, когда намеченные преобразования только начинали вступать в силу, а при новом лидере К.У. Черненко их продвижение замедлилось.

Период 13-месячного руководства К.У. Черненко советскими военными руководителями того времени отмечался периодом бездействия и “застоя” [1, С. 34], “наибольшей инертностью во внутренней и внешней политике” [33, С.171]. Фактически с конца 1984 г. внутри Политбюро ЦК КПСС разгорелась борьба за власть на фоне тяжелой болезни генсека К.У. Черненко.

Было немаловажно, кто в этой борьбе заручится поддержкой КГБ и Вооруженных сил, поскольку они являлись безусловным авторитетом и опорой государства.

В связи с этим представляется важным понять причины поддержки руководством Вооруженных Сил СССР в этой борьбе именно М.С. Горбачева, который не имел крепких связей с армией и оборонной сферой. Предстоит ответить на важные вопросы – какого лидера хотело видеть советское военное руководство и оправдались ли эти ожидания в лице М.С. Горбачева?

Важную роль в поддержке избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева сыграла партийная дисциплина. Всё руководство Вооружённых Сил СССР являлись членами КПСС и подчинялись воле Пленума ЦК КПСС, на котором было принято данное решение, однако были и другие мотивы у военного руководства.

Сам М.С. Горбачев был мало знаком военному руководству страны, поскольку хоть и был уже 5 лет членом Политбюро и 7 лет Секретарём ЦК КПСС, однако занимался вопросами сельского хозяйства. Впервые он был представлен высшему военному руководству в декабре 1984 г. на заседании комиссии Политбюро ЦК КПСС, посвящённом Афганистану. Вёл заседание председатель комиссии министр иностранных дел СССР А.А. Громыко. М.С. Горбачев не входил в комиссию, но как член Политбюро пришёл на заседание, чему председатель комиссии не был против и предоставил ему слово для выступления. М.С. Горбачев говорил о необходимости политического, а не военного пути разрешения конфликта в Афганистане, к чему склонялось и военное руководство, говорил “эмоционально и о деле, к чему готовился и стремился” [5, Т. 4, С. 391-392], тем самым произведя на присутствовавших военных руководителей положительное впечатление.

Остаётся только предполагать, было ли случайным это выступление М.С. Горбачева перед военными руководителями, или это уже были своеобразные «смотрины» как одного из кандидатов в борьбе за власть слабеющего Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко, поскольку из мемуарной литературы известно о тайных переговорах с министром иностранных дел А.А. Громыко через его сына Анатолия Андреевича Громыко и А.Н. Яковлева о поддержке кандидатуры М.С. Горбачева [8, С. 94-95].

Между тем этот эпизод представляется ключевым, поскольку именно в тот период поменялся расклад политических сил. В октябре 1984 г. тяжело заболел и 20 декабря того же года скончался министр обороны СССР Д.Ф. Устинов, влиятельный член Политбюро, который поддерживал М.С. Горбачева и имел с ним дружеские отношения [14, С. 69; 31, С. 302]. В лице министра обороны автоматически была поддержка и вооруженных сил в борьбе за власть, однако в конце 1984 г. с уходом Д.Ф. Устинова она терялась, что признавал в своих мемуарах и сам М.С. Горбачев [7, С. 266], и необходимо было её восполнить непосредственно встречей напрямую с военным руководством. Однозначно, это выступление в декабре 1984 г. повлияло на благоприятное восприятие М.С. Горбачева советским генералитетом.

Безусловно, в руководстве Вооружённых Сил СССР замечали проблемы, с которыми столкнулась страна к 1980-м гг. Как отмечал в своих воспоминаниях генерал армии В.И. Варенников, до 1985 г. хозяйство страны стояло на тормозе в результате отсутствия у работников материальной заинтересованности в труде и, как следствие, низкой производительности труда [5, Т. 6, С. 11]. Однако генералитет видел неспособность советских политических руководителей начала 1980-х гг. решить эти проблемы, особенно связанные с вопросами обороноспособности. Кроме того, в 1984 г. к руководству Министерством обороны пришли новые начальник Генерального штаба и министр обороны – Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев в сентябре и Маршал Советского Союза С.Л. Соколов в декабре соответственно. Они ждали активного молодого лидера, способного совместно с ними решать вопросы, в том числе обороноспособности и безопасности. По свидетельству Д.Т. Язова, новому министру обороны С.Л. Соколову было очень непросто решать вопросы обороноспособности с Генеральным секретарём ЦК КПСС К.У. Черненко, который вяло реагировал на доклады и советовал лишь отслеживать обстановку [33, С. 171].

Необходим был молодой и энергичный лидер, готовый вникать в вопросы обороноспособности страны. Возраст играл немаловажное значение. Именно возраст, “всего 54 года”, отмечал В.И. Варенников в качестве положительного фактора нового советского лидера, одновременно указывая на его шестилетний опыт работы в ЦК КПСС секретарем и членом Политбюро, отвечавшим за программу подъема сельского хозяйства [5, Т. 6, С. 15].

Но тем не менее были и факторы, игравшие против М.С. Горбачева. Прежде всего, его принадлежность к партийной номенклатуре, поскольку его биография была неразрывно связана с партийным аппаратом. 10 марта 1985 г., реагируя на смерть Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко, начальник Генерального штаба С.Ф. Ахромеев отмечал его как типичнейшего представителя партийной иерархии, который ничего, кроме аппаратной работы, не знал, не умел и не мог делать. “Черненко умер. Неужели и впредь сохранится засилье аппарата?” [1, С. 34] – именно с подобными опасениями и была встречена кончина К.У. Черненко.

Первый заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых Сил СССР генерал армии В.И. Варенников также отмечал отсутствие у М.С. Горбачева производственной практики, но, тем не менее, отдавал должное его склонности к преобразованиям и преодолению застойных элементов в развитии, и в особенности преемственность его взглядов на реформирование от Ю.В. Андропова, а от него – А.Н. Косыгина [5, Т. 5, С. 212]. Особо положительно расценен был факт назначения с подачи М.С. Горбачева председателем Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова, который отмечался как “отличный производственный практик и государственный масштабный деятель” [5, Т. 5, С. 212].

Схожая точка зрения на ожидания преобразований от нового советского лидера была и у начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза С.Ф. Ахромеева, который активно и сознательно поддержал начало переустройства нашего общества в 1985 г., в следствие чего пошел за М.С. Горбачевым, объясняя это тем, что “жить по-старому было нельзя, государство и общество двигалось к опасному кризису” [1, С. 319]. Интересно, что эта позиция С.Ф. Ахромеева практически дословно повторяла позицию самого М.С. Горбачева, который тоже отмечал, что по-старому жить уже было нельзя [7, С. 265].

В первый год руководства М.С. Горбачева военные руководители присматривались к молодому генсеку, к его изменениям в кадровой политике и в подходах в управлении государством. Отмечались обновление в Политбюро, смена министров и стиля руководства страной, внутренней и внешней политики, к тому же выдвигались предположения внедрения новых подходов в управлении и Вооружённых Сил [13, С. 283].

М.С. Горбачев в первое время отдавал должное тому факту, что на протяжении всей истории России армия всегда была уважаемой частью общества [28, С. 48], и потому стремился поначалу выстроить с генералитетом доверительные отношения. Первая встреча М.С. Горбачева с руководством Вооружённых сил состоялась уже 24 марта 1985 г., спустя 2 недели с момента его избрания Генеральным секретарём ЦК КПСС. Министр обороны С.Л. Соколов и начальник Генерального штаба С.Ф. Ахромеев отмечали активный интерес молодого советского лидера вопросами поддержания обороноспособности, решительный настрой действовать, но при этом не единолично, а опираясь на помощь и советы генералитета, а также отсутствие “той беспомощности, которая отличала в последние годы работу Брежнева и особенно Черненко”. По итогу встречи министр обороны С.Л. Соколов дал красноречивую характеристику: “Теперь, по-моему, можно работать. Кажется, руководитель наконец есть” [1, С. 24-25; 33, С. 172-173].

Кроме того, первые кадровые решения в сфере обороны воспринимались советским военным руководством положительно, что только укрепляло их поддержку М.С. Горбачева. С воодушевлением было воспринято военными назначение нового Начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота 57-летнего А.Д. Лизичева, пользовавшегося большим авторитетом [33, С. 176].

Помимо этого, поддержке нового советского лидера со стороны генералитета способствовала и высказывавшаяся М.С. Горбачевым в своих публичных выступлениях первых месяцев

руководства твёрдая позиция по поддержке обороноспособности страны [19, С. 167-168] и сохранению военно-стратегического равновесия с блоком НАТО [9, С. 204], защите интересов Родины и её союзников [27, С. 131], “ни на йоту” не поступившись безопасностью государства [6, С. 183]. Такая позиция нового руководителя находила отклик у военного руководства. Как отмечал преемник С.Л. Соколова на посту министра обороны СССР Д.Т. Язов о своём предшественнике, “Сергей Леонидович поначалу поддался влиянию его выступлений” [33, С. 172].

Прошедший в феврале – марте 1986 г. XXVII съезд КПСС, курс на перестройку и “новое политическое мышление” был встречен военными руководителями с одобрением. Начальник Главного политического управления А.Д. Лизичёв отмечал свою убеждённость в огромной политической значимости документов, выносимых на XXVII съезд, и несколько не сомневался в программных целях партии [29, С. 367]. В свою очередь Д.Т. Язов подмечал надежды, которые давал съезд, и прежде всего, “новое мышление” во внешней политике [34, С. 348]. О неисполненности надежд вспоминал генерал армии В.И. Варенников и добавлял лаконичный вывод впечатлений о съезде: “Наконец-то!” [5, Т. 5, С. 212]. Фактически это тоже была своеобразная “революция ожиданий”, которая ярко проявилась в результате первых шагов в социально-экономической политике М.С. Горбачева в первый год руководства [4, С. 68].

Одобрение военными политики М.С. Горбачева и отсутствие крупных разногласий между ними в 1985–1986 гг. отмечали и в США, как подтверждение приводя тот факт, что в июле 1986 г. в качестве представителей советского правительства посетили с официальным визитом Финляндию министр обороны С.Л. Соколов и Начальник Генштаба С.Ф. Ахромеев, возглавляя военную делегацию [35, Р. 13].

Однако такое положение сохранялось, пока не начались действия М.С. Горбачева, расхопившиеся в корне с позицией генералитета. Прежде всего это касалось начавшихся односторонних уступок во внешней политике и сокращения расходов на оборону. Согласно меткому замечанию посла США в СССР в 1987–1991 гг. Дж. Мэтлока, “советские генералы вполне могли поддерживать экономические реформы, покуда реформирование не означало уменьшение доли для военных” [15, С. 116]. Как только М.С. Горбачев столкнулся с экономическими трудностями, которые повлекли за собой сокращение расходов на оборону и поддержание обороноспособности страны, а также политику внешнеполитических уступок, которые вызывали закономерное неприятие генералитета.

Первые трудности наметились уже в конце 1985 г., когда советскому руководству стало понятно, что политика “ускорения”, которая была объявлена в апреле 1985 г. и основывалась на базе намеченных Ю.В. Андроповым преобразований, не давала плоды. “На всё средств не хватает”, – резюмировал в декабре 1985 г. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков [17, С. 20]. Как отмечалось ранее, одной из ключевых проблем СССР середины 1980-х гг., на что указывали и политические, и военные руководители, являлась низкая производительность труда, её повышение становилось важнейшей задачей советского руководства. Но одновременно М.С. Горбачев предпринял меры развития социального роста, как, например, повышение заработной платы [4, С. 69]. Это вызвало противоречие, поскольку производительность труда должна расти быстрее, чем заработная плата, что по итогу привело политику “ускорения” к тупику. Главный вопрос – повышение производительности труда – остался нерешённым, и такая ошибочная политика не давала возможности решать другие вопросы, в том числе оборонного характера.

Кроме того, начали выделяться значительные средства на социальные нужды – программа “жильё – 2000”, повышение пенсий, дополнительные льготы ветеранам Великой Отечественной войны и т.д. [4, С. 68-69], на что изначально не предусматривались дополнительные средства, которые изначально должны были пойти на внедрение достижений НТР в экономику и затрагивало исключительно экономические преобразования. Всё это стало следствием populistских мер М.С. Горбачева с целью заручиться поддержкой населения, поскольку он чувствовал неустойчивое положение в руководстве партии, подогревавшееся слухами от “радикального окружения” [14, С. 125] во главе с секретарём ЦК по идеологии А.Н. Яковлевым [14,

С. 121] о возможном “партийном перевороте” по модели отставки Н.С. Хрущёва на октябрьском пленуме ЦК КПСС в 1964 г.

К тому же проведение “антиалкогольной кампании”, следствием которой были бюджетные потери, падение цен на энергоносители в 1986 г., ликвидация последствий аварии на ЧАЭС нанесло значительный урон по финансовой стабильности страны. Помимо снижения государственного бюджета, СССР столкнулся и с валютными потерями. Распыление бюджетных средств не приносило ожидаемых результатов. Финансовых средств для проведения “ускорения” в полной мере из-за этого не хватало, и, в том числе, по этой причине “ускорение” не принесло быстрых ожидаемых результатов.

Как отмечал А.С. Барсенков, “стремление “быстрее побороть беды” во многом определило характер решений в сферах экономической и социальной политики в 1985–1986 гг.” [2, С. 65] По итогу, с учётом последующих событий, дефицит государственного бюджета продолжал нарастать – если в 1985 г. он составлял 13 млрд рублей, или 3,6%, то к 1989 г. эта цифра достигла 90 млрд рублей, или 18,6% её расходов [11, С. 359]. В октябре 1986 г. на заседании Политбюро М.С. Горбачев в отчаянии призывал закрывать новостройки, а высвобожденные ресурсы направлять на реализацию планов НТП, поскольку финансы находились в “тяжелейшем положении” [18, С. 99]. Кроме того, расходы на оборону продолжали оставаться высокими, которые составляли 16% от расходной части бюджета и “имели тенденцию к росту” [12, С. 17].

Выход из сложившейся ситуации был найден в изменении внешней политики, а именно в начале уступок на переговорах с США, заодно обретая в их лице необходимую поддержку в борьбе за удержание власти. Именно это начало происходить с августа 1986 г., когда М.С. Горбачев, без консультации с военными, добровольно согласился не включать в договор по ракетам ядерный потенциал Великобритании и Франции. Начальник Генерального штаба С.Ф. Ахромеев вспоминал, что подчинился этому решению “с большим испытанием” и тогда “первые подумал, имеет ли в создавшейся ситуации смысл продолжать свою работу в должности Начальника Генерального Штаба” [1, С. 109]. Это был первый раз, когда М.С. Горбачев пренебрёг в оборонной политике мнением генералитета, и в дальнейшем такой подход приобретёт системный характер, что неминуемо вело к охлаждению их взаимоотношений.

Таким же образом, без консультаций с генералитетом в августе 1986 г. М.С. Горбачевым было принято решение. о выводе советских войск из Монгольской Народной Республики (МНР), где располагалась 39-я общевойсковая армия Забайкальского военного округа [30, С. 41]. На заседании Политбюро 24 июля 1986 г. он в оправдание этой меры ссылаясь на необходимость сокращения издержек, которые можно осуществить, в том числе, за счёт вывода войск из Монголии [16, С. 802]. По воспоминаниям командующего войсками Забайкальского военного округа генерала армии С.И. Постникова, для военных такое решение Генсека и Верховного было неожиданным [26, С. 406]. Не были продуманы вопросы размещения выводимых войск, обустройства личного состава и их семей, однако решать их предстояло самим военным руководителям, с которыми никаких консультаций не проводилось. В дальнейшем подобная политика М.С. Горбачева проявила себя не раз при выводе войск из стран Восточной Европы, что так же негативно сказалось на его взаимоотношениях с военными.

Кроме того, некоторые видные помощники М.С. Горбачева, одним из которых был А.С. Черняев, усиленно наталкивали его на мысль о “консервативности” генералитета, недостаточной “перестройке” в Вооруженных силах, необходимости “военной реформы” и устранении высшего военного руководства от формулирования оборонной политики [32, С. 158]. Тем самым предполагалось ослабление позиций генералитета, и, как следствие, изменение его отношения к М.С. Горбачеву и его реформам.

Выводы и заключение

Подводя итоги, можно отметить одну из важнейших задач М.С. Горбачева с момента избрания Генеральным секретарём ЦК КПСС в марте 1985 г. – это укрепление личной власти. Именно для решения этой задачи он искал поддержку, в том числе среди генералитета, что и

удалось сделать в первый год руководства. Благодаря их позитивной реакции на приход к власти М.С. Горбачева и его первых шагов во внешней и внутренней политике в 1985–1986 гг. были достаточно серьёзные шансы на складывание доверительных отношений между ними на основе взаимного сотрудничества, что могло быть залогом успеха в дальнейших преобразованиях М.С. Горбачева и изменить ход истории и судьбу Советского государства.

Однако шаткость политических позиций М.С. Горбачева приводила к поиску новых опор в деле укрепления личной власти, что обусловило популистские меры социальных реформ с целью получения поддержки населения, однако на это уходили значительные финансовые ресурсы. Объективные и субъективные причины политики М.С. Горбачева привели к бюджетному дефициту и торможению реформ, что показало невозможность укрепления личной власти путём успешной внутренней политики и обусловило поиск им компромисса с США и западноевропейскими странами с целью сокращения расходов на «гонку вооружений», однако подобные меры неминуемо вели к снижению обороноспособности и конфликту с генералитетом.

Пойдя на внешнеполитические уступки, уменьшая заинтересованность в мнении высшего военного руководства и сделав ставку на тех, кто подталкивал советского лидера на вытеснение генералитета из активной политики, М.С. Горбачев в погоне за удержанием личной власти лишился изначальной поддержки военного руководства, которое как раз могло помочь ему в этом деле. Таким образом, начиная с осени 1986 г., М.С. Горбачев упустил шанс опереться на генералитет в своих преобразованиях, что в дальнейшем привело к самым трагическим последствиям.

Библиография

- 1) Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. – М.: Международные отношения, 1992. – 320 с.
- 2) Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985-1991 гг.: Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
- 3) Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985-1991) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 1. – С. 41-73.
- 4) Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985-1991. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 364 с.
- 5) Варенников В.И. Неповторимое. В 7 томах. Т. 4. Генеральный штаб Вооружённых сил. – М.: Советский писатель, 2001. – 400 с.; Т. 5. Афганистан. И доблесть, и печаль. Чернобыль. – М.: Советский писатель, 2001. – 448 с.; Т. 6. Главнокомандующий. Трагедия Отечества, 1985-2000 гг. – М.: Советский писатель, 2001. – 637 с.
- 6) Выступление в ЦК КПСС на встрече с ветеранами ВОВ 5 мая 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 2. – С. 180-183.
- 7) Горбачев М.С. Жизнь и реформы. – В 2 кн. – Кн. 1. – М.: АО Изд-во Новости, 1995. – 600 с.
- 8) Громыко А.А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына). – М.: Автор, 1997. – 256 с.
- 9) Доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Победы советского народа в ВОВ 8 мая 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 2. – С. 186-209.
- 10) Земцов И.Г. Крах эпохи. В 2-х кн. Книга вторая. Горбачев: бросок через пропасть. – М.: Наука, 1999. – 286 с.
- 11) История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – 671 с.
- 12) Кирсанов Р.Г. Экономика и финансы СССР. 1979-1991 гг. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 219 с.
- 13) Красковский В.М. На службе неповторимой Отчизне: воспоминания – СПб.: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2007. – 461 с.

- 14) Лигачев Е.К. Кто предал СССР? – М.: Алгоритм, 2009. – 288 с.
- 15) Мэтлок Джек Ф. Смерть империи: взгляд американского посла на распад Советского Союза; пер. с англ. Т. Кудрявцевой и В. Мисюченко. – М.: Рудомино, 2003. – 579 с.
- 16) На Политбюро 24 июля 1986 г. // Отвечая на вызовы времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. – М.: Изд-во Весь мир, 2010. – С. 802.
- 17) О материальной базе социально-культурной сферы. Политбюро, 12 декабря 1985 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991) / Сост. А. Черняев. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.
- 18) О проектах плана экономического и социального развития на 1987 год. Политбюро, 30 октября 1986 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991) / Сост. А. Черняев. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.
- 19) О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – С. 152-173.
- 20) Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. – М.: Крымский мост-9Д – ФОРУМ, 2011. – 864 с.;
- 21) Островский А.В. Кто поставил Горбачева? – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 541 с.
- 22) Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985-2005. – М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. – 554 с.
- 23) Польшин М.Ф. Внешняя политика Горбачёва. 1985-1991 гг. – СПб.: Алетейя, 2014. – 504 с.
- 24) Польшин М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. – 2012. - № 2. – С. 136-152.
- 25) Польшин М.Ф. «Постоянно советская сторона делала значительные уступки...». Политика ядерного разоружения М.С. Горбачева. 1985-1991 гг. // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 4. – С. 45-49.
- 26) Постников С. И. В далеких гарнизонах. – М.: Издательство polygon-press, 2004. — 528 с.
- 27) Речь на Внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – С. 129-131.
- 28) Рыжков Н.И. Главный свидетель. Дело о развале СССР. – М.: Алгоритм, 2012. – 240 с.
- 29) Устинов Ю.С. Служение Отечеству. – М.: Святигор, 2003. – 784 с.
- 30) Феськов В.И., Голиков В.И., Калашников К.А., Слугин С.А. Вооруженные силы СССР после Второй Мировой войны: от Красной Армии к Советской (часть 1. Сухопутные войска) / под науч. ред. В.И. Голикова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2013. – 640 с.
- 31) Чазов Е.И. Здоровье и власть. Воспоминания кремлевского врача. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2015. – 416 с.
- 32) Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям. – М.: Изд. группа Прогресс-Культура, 1993. – 528 с.
- 33) Язов Д.Т. Маршал Соколов. – М.: Молодая Гвардия, 2009. – 206 с.
- 34) Язов Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2014. – 447 с.
- 35) Soviet military power. – Washington, 1987. – 161 p.

DEVELOPMENT OF RELATIONS M.S. GORBACHEV WITH THE MILITARY LEADERSHIP OF THE USSR AT THE INITIAL STAGE OF REFORM IN 1985-1986

Sotnikov V.E.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. In the article the author considers the problem of relations between M.S. Gorbachev and the military leadership of the USSR in the initial period of the “perestroika” policy. At this stage, a trusting relationship could be established between them, which could become a support for M.S. Gorbachev in maintaining power and the Soviet state. The author presents a brief historiography, emphasizes the lack of coverage of the topic raised, gives a great role to the sources of personal origin.

Based on the analysis of documents and historiography, the author comes to the conclusion that M.S. Gorbachev was received positively by the military leadership of the USSR, since the new leader met their initial expectations and promised to act jointly with the generals in defense policy. But, the economic problems that began in the Soviet Union, caused by the ill-conceived policy of M.S. Gorbachev, led already in 1986 to the beginning of his foreign policy concessions, the reduction of defense spending and the termination of consultations with the military leadership. The author concludes that M.S. Gorbachev's “military coup” and distrust of the generals led to a cooling of relations between them. Because of this, in the course of the struggle for personal power, M.S. Gorbachev lost the chance to make the generals his backbone.

Key words: perestroika, USSR Armed Forces, USSR Ministry of Defense, generals, M.S. Gorbachev, collapse of the USSR, reforms, acceleration.